

Кашулин Д.А.

DOI: 10.7256/2305-560X.2016.1.17814

ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Объектом исследования статьи является Транстихоокеанское партнерство, ее предметом – причины и задачи создания нового торгового блока. Цель работы – определить вероятные политические и экономические последствия для мировой экономики и политики появления нового крупного регионального объединения. Автор исследует историю создания альянса, состав вошедших стран и их интересы, исходя из обнародованного тезисного изложения текста соглашения и анализа существующего баланса сил в регионе. Особое внимание уделяется США, как инициатору нового блока и его ««тихоокеанскому развороту», а также странам, чьи интересы затрагиваются, но не учитываются – Китаю и России. Методологическую основу исследования составили исторический, системный, сравнительно-политический подходы, политико-экономический анализ, методы индукции, дедукции и наблюдения. Автор отмечает, что США начали изменение баланса сил в АТР, направленное на ослабление своего главного конкурента в регионе – Китая, на сохранения монополярного мира и мировой финансовой системы, базирующейся на американской валюте. Создание ТТП может привести к расколу региона на противоборствующие блоки и эскалации напряженности.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, мировая экономика, международные отношения, территориальные конфликты, геополитика, сотрудничество, транспортные коридоры, транснациональные корпорации, международные правила торговли, мировая валютная система.

Abstract. The research object is Trans-Pacific Partnership, the research subject is the reasons and the aims of creating a new trade block. The aim of the study is to outline the possible political and economic consequences of the emergence of a new large regional association for the world economy and politics. The author studies the history of the Partnership's creation, the set of its member-states and their interests, according to the promulgated text of the treaty and the analysis of the existing balance of power in the region. Special attention is paid to the USA as an initiator of the new block and its "Pacific shift" and the countries whose interests are affected but not taken into account – China and Russia. The research methodology is based on the historical, system, and comparative-political methods, political and economic analysis, the methods of induction, deduction, and observation. The author notes that the USA have launched the shift in the balance of power in the Asia-Pacific region aimed at the weakening of their main rival in the region, China, and at the preservation of a unipolar world and financial system based on the American currency. The creation of the Trans-Pacific Partnership may lead to the split of the region into the opposing blocks and to the escalation of tensions.

Key words: Trans-Pacific Partnership, world economy, international relations, territorial conflicts, geopolitics, cooperation, transport corridor, transnational corporations, international trade regulations, international monetary system.

В октябре 2015 года было подписано Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), что вызвало волну бурных дебатов во всем мире, отличающихся противоречивыми оценками. Основной причиной разброса мнений и домыслов стала высокая степень секретности, с которой велись переговоры, и подписывался этот документ. Вероятно, основанием такой непрозрачности формирования нового блока стало желание избежать противодействия и давления со стороны тех, чьи интересы им затрагиваются и не учитываются. И, хотя Соглашение уже поступило законодателям всех вошедших в союз стран для ратификации, широкой общественности текст договора так и не представлен. Возникает резонный вопрос, по какой причине содержание договора держится в тайне от граждан, которым предстоит работать и жить по новым создаваемым правилам, и чьим

интересам отвечает данный союз? Ведь даже Конгресс США не может вносить поправки в договор, а должен его ратифицировать целиком. Такое сокрытие информации противоречит принципам демократии, вызывает недоверие у политиков, экспертов, приводит к акциям протестов. В этой связи оценить объективно итоги договоренностей и перспективы функционирования нового альянса достаточно сложно. Однако можно на основе анализа существующего в мире баланса сил и его трансформаций выявить причины его создания и сделать ряд предположений о возможных последствиях для мировой экономики и политики появления крупного регионального блока.

История ТТП началась в 2005 году, после учреждения Новой Зеландией, Сингапуром, Чили и Брунеем зоны свободной торговли. В 2008 году интерес к этой организации проявили США, предло-

жив ее расширить до альтернативы АТЭС и АСЕАН, уже функционирующих региональных альянсов. В итоге в ТТП вошло 12 стран, помимо вышеперечисленных еще Австралия, Канада, Мексика, Перу, Малайзия, Вьетнам и Япония. Из всех стран-членов ТТП, с разным экономическим развитием и социально-политическим устройством, выделяются две самые мощные – США и Япония, что априори обеспечивает им лидерство в данном союзе.

По сути США, как инициаторы нового блока, начали изменение баланса сил в АТР. Их интерес к созданию партнерства в этом регионе объясняется рядом причин. США занимали господствующее положение в этой части мира после Второй мировой войны, опираясь на свою установленную здесь систему безопасности. Позднее их внимание переместились на Ближний Восток и американское влияние в Тихоокеанском регионе ослабло. Однако по мере роста экономической и политической мощи Восточной Азии, она опять превратилась в приоритетную сферу жизненных интересов Вашингтона. Свою внешнюю политику, направленную на возвращение в АТР, администрация Б. Обамы в 2011 году обозначила, как ««тихоокеанский разворот», предусматривающий усиление частично утраченного контроля над странами Тихоокеанской зоны [1].

Кроме того, в соответствии с опубликованным Министерством обороны США документом «Поддержание глобального лидерства: оборонные приоритеты XXI века», основной внешнеполитический вектор Америки нацелен на сохранение своего статуса единственного мирового лидера и противодействие любой конкуренции [2]. Однако на этом пути США приходится сталкиваться с множеством вызовов. И в одну из главных угроз американской гегемонии превращается растущее политическое и экономическое влияние Китая в мире. Проводя активную внешнеэкономическую деятельность, КНР отвоевывает свою часть мировых рынков, снижая вероятность сохранения мирового господства США. В этой связи одной из целей Америки становится установление контроля над этой страной или хотя бы сдерживание стремительно наступающего доминирования КНР. Новый интеграционный проект может служить этой цели, вписываясь в американскую «политику окружения» – создания коалиции из антикитайски настроенных стран по границам КНР и включения в союз основных торговых партнеров Китая для противодействия росту китайского экономического влияния в данном районе мира.

В соответствии с этой политикой Вашингтон возродил военный союз с недружественными Китаю Австралией и Новой Зеландией – АНЗЮС, поддерживает противников Китая в территориальных спорах: Японию по вопросу атолла Окинотори, Вьетнам по Парасельским островам и Спратли в

Южно-Китайском море, независимость острова Тайвань и др.[3]. Участие США в региональных территориальных конфликтах только обостряет противоречия, доводя их до жесткого противостояния. Так начало патрулирования американскими военными кораблями акватории архипелага Спратли осенью 2015 года, вызвало резкий протест Китая, с предупреждением о вероятности военного столкновения [4]. Но США не просто поддерживают своих союзников в территориальных спорах, эта проблема является для них геополитической. Вашингтон пытается поставить под свой контроль важнейший для стран Восточной Азии транспортный коридор через Южно-Китайское море, расширяя свое военно-морское присутствие, что позволит ему регулировать региональную внешнюю торговлю, и в первую очередь Китая.

Понимая это, Пекин наращивает свое военное присутствие вдоль всего южного морского пути, строя цепочку опорных баз на территориях дружественных КНР государств и расширяет свой военно-морской флот. Для усиления своих позиций в 2012 году Китай ввел в состав ВМФ НОАК пока единственный авианосец «Ляонин». Однако в планы Пекина входит строительство еще четырех авианосцев собственной разработки. Сегодня флот Китая уступает американскому, но стремление иметь авианосные соединения, которые могут позволить себе только мощные в политико-экономическом плане государства, свидетельствует о намерении Китая стать великой морской державой. Для осуществления этой цели насущной задачей Китая является борьба за контроль над островами, обеспечивающими выход в Мировой океан, что усиливает его противостояние с Америкой. С учетом непримиримой позиции сторон ситуация сегодня заходит в тупик, увеличивая шансы перехода в горячую фазу.

О том, что ослабление Китая может являться одной из задач ТТП, также просматривается в комментариях президента США Б. Обамы о заключении Соглашения. По его словам правила мировой экономики нельзя позволить писать странам вроде Китая, их должна писать Америка. Эти правила должны обеспечить новые рынки для американского экспорта, поддержать американских рабочих и защитить окружающую среду [5]. Например, пункт о правилах происхождения товара говорит, что экспортные тарифные льготы получают только те товары, которые полностью произведены в странах-членах ТТП. В этой связи Вьетнаму, ориентированному на экспорт текстиля, придется отказаться от основного своего поставщика тканей Китая и перейти на закупки у других крупных производителей в Америке или Японии [6]. Таким способом новый интеграционный проект, с одной стороны, создает предпосылки разрыва экономических связей Китая

с его региональными партнерами и снижения темпов его развития, а с другой – увеличивает возможности американского экспорта.

Несмотря на то, что новый интеграционный союз декларируется как экономический, побудительные причины его создания, судя по тезисному изложению текста Соглашения, большей частью лежат в политической плоскости, а не экономической [7]. Ряд глав соглашения говорит не о торговле, а посвящен условиям функционирования корпораций на территориях партнеров, защите и привилегиям зарубежных инвесторов и обязанностям государств по отношению к ним, без учета национальных интересов. Это равный доступ к госзаказам для государственных и частных предприятий, создание специального общеплокового суда для рассмотрения конфликтов между корпорациями и правительствами, решения которого не подлежат апелляции и др. При этом действия правительств, направленные на удовлетворение общественного блага, могут быть рассмотрены как необоснованные претензии, влекущие за собой финансовые потери у корпораций, что неминуемо приводит к штрафу. Подобные положения, дающие возможность транснациональным компаниям оспаривать решения законных правительств, поставят под угрозу суверенитет государств, реальная власть перейдет к самым влиятельным ТНК, и преимущественно, как наиболее конкурентным, американским [8-9].

Еще одним важным мотивом создания ТТП, как долларовой зоны, является стремление США сохранить созданную ими мировую финансовую систему, базирующуюся на американской валюте и дающую Вашингтону возможность контролировать весь мир и избегать экономической катастрофы при наличии огромного государственного долга. Однако у мирового сообщества накопилось много претензий к современной мировой валютной системе в лице МВФ и Всемирного банка. Это неравноправные условия членства – США и развитые страны обладают большинством голосов при принятии решений; пренебрежение интересами развивающихся государств, не имеющих возможности отстаивать свои требования; реализация геополитических целей меньшинства; расширение влияния транснациональных корпораций и др.

В результате финансовая сфера начинает подвергаться коррекции. США постепенно теряют контроль над многими параметрами финансовых процессов. Усиливается тенденция перехода на национальные валюты в межгосударственных расчетах, что ограничивает оборот доллара. Есть реальная вероятность создания валютного союза Москвы и Пекина. Уже достигнута договоренность о цене на газ без привязки к американской валюте. Санкт-Петербургская товарно-сырьевая биржа планирует переход на тор-

говлю углеводородами за рубли [10]. Сократить зону действия доллара может также включение юаня в корзину СДР в качестве резервной валюты МВФ, что сделает китайскую денежную единицу привлекательной в качестве валютных накоплений. Решение об этом было принято в конце 2015 года.

Ослабление доллара стимулирует активизацию на мировых рынках драгоценных металлов. Россия, Китай, Индия и многие другие страны увеличивают долю золота в своих золотовалютных резервах, как стратегический запас в условиях мировой денежной нестабильности. При этом центр торговли золотом смещается в Азию. В сентябре 2014 года начала торги Шанхайская биржа физического золота, которая, по мнению экспертов, превращается в реального конкурента фиксинговой Лондонской и фьючерсной Нью-Йоркской биржам, искусственно занижающим цену золота для поддержания доллара. Продажа реального золота в перспективе позволит Китаю стать основным регулятором цен на золото и установить на него обоснованную цену, что непременно скажется на изменении котировок валют.

Кроме того, на мировых валютных рынках происходят структурно-институциональные изменения. По инициативе Китая в октябре 2014 года был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) для финансирования проектов в АТР. Его учредителями стали 57 государств, в том числе близкие союзники США – Канада и Великобритания. При этом новый банк стал элементом валютного противостояния и противодействия американскому диктату. В регионе уже функционирует с 1966 года Азиатский банк развития, контролируемый США и Японией. Также создается Новый банк развития БРИКС (НБР БРИКС) для финансирования проектов на территориях стран-членов организации и кредитования развивающихся стран. Уже создан пул валютных резервов в качестве «кассы взаимопомощи» пяти стран БРИКС для защиты национальных валют от волатильности финансовых рынков и страховки от бюджетных проблем. Новые институты работают пока в долларовой зоне, но рассматривают возможность использования альтернативных валют. Изменение мирового валютного режима неизбежно, однако, ни одна страна не станет ускорять крах доллара, что грозит хаосом всему миру. Постепенная трансформация международной денежной системы позволит с меньшими потерями перейти на другой уровень финансовых взаимоотношений между странами. А сегодня появление новых независимых организаций стало противовесом МВФ, защищающему интересы США и ЕС, и способно сильно ограничить возможности Транстихоокеанского партнерства, основанного на долларе.

С другой стороны, КНР для США остается основной производственной территорией, что обуславливает экономическую взаимозависимость стран и удерживает Пекин в долларовой зоне. Однако выгодные условия производства товаров в Китае трансформируются: ежегодно растет заработная плата рабочих, нарастает дефицит квалифицированной рабочей силы, дорожает электроэнергия, что увеличивает себестоимость продукции. В этой связи набирает силу тенденция вывода различными компаниями технологичных производств, с целью удешевления, в страны с более благоприятными условиями: Вьетнам, Лаос, Камбоджу. Ряд американских корпораций рассматривают возможность реиндустриализации своей страны. Со временем эта тенденция ослабит взаимозависимость двух стран и даст Китаю больше шансов для валютных маневров.

Еще одним стимулом создания ТТП могла стать неудовлетворенность США деятельностью ВТО, как основного регулятора международной торговли, не предоставляющего Вашингтону особых условий для продвижения своих экономических интересов. По мнению Президента России В.В. Путина, разработанный Вашингтоном новый формат сотрудничества нарушает универсальные принципы ВТО, действует в интересах узкого круга избранных, фрагментирует региональное экономическое пространство и грозит разбалансировкой мировой торговой системы [11]. Китай также выступил в защиту существующих международных правил торговли и деятельности, способствующей экономическому развитию региона [12].

Но именно экономические интересы Восточной Азии могут оказаться под ударом в результате появления нового объединения. Создание ТТП стало фактором возможного раскола региона на противоборствующие блоки. Китай для защиты своих позиций в АТР и противодействия усилению влияния США формирует свою зону свободной торговли в рамках «Всеобъемлющего регионального экономического партнерства» (ВРЭП), но в соответствии с нормами ВТО. В переговорах участвуют 10 стран АСЕАН, а также Китай, РК, Индия, Япония, Новая Зеландия и Австралия. Однако согласование правил торгового союза идет медленно [13]. Кроме того, необходимо решить вопросы по сопряжению участия стран-членов ТТП в двух ЗСТ, что усложняет процесс формирования ВРЭП. Китайское Всеобъемлющее партнерство связано с проектом «Экономического пояса Шелкового пути», предусматривающего выход на европейские рынки. Подписание ТТП активизировало усилия Китая по его продвижению и стыковке с Евразийским экономическим союзом, что расширит общее экономическое пространство.

Еще одним следствием создания ТТП и осуществляемой США и Западом «политики сдержи-

вая» может стать более тесное сближение Китая и России. Объединению двух стран также способствует близкая геополитическая позиция в вопросах мировой политики, основанная на невмешательстве во внутренние дела других стран и нацеленная на строительство нового безопасного, справедливого и многополярного мира. Расширение российско-китайского сотрудничества нейтрализует усилия Вашингтона по ослаблению КНР и, в некоторой степени, сбалансировать мировой расклад сил.

Однако планы США не ограничиваются зоной АТР. Следующим шагом Вашингтона по сохранению своего мирового доминирования должно стать подписание с Европой «Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства» (ТТИП). Согласование правил этого союза также идет в закрытом режиме. В случае подписания соглашения с ЕС и ратификации двух зон свободной торговли, Америка окружит себя кольцом зависимых стран, связанных морскими путями со своей метрополией. В результате Вашингтон возглавит три крупных объединения: ТТП, ТТИП и НАФТА, что обеспечит ему мировое лидерство на ближайшую перспективу. Кроме того, соглашение с Европой будет противостоять китайскому «Шелковому пути». Но пока переговорный процесс с Европой осложняется сирийским и украинским кризисом, проблемой беженцев, терроризмом и общественным недовольством, связанным с секретностью партнерства, что отодвигает подписание соглашения на неопределенный срок.

Отношение России к ТТП и потенциальному ТТИП, в отсутствие полной информации о соглашениях, сдержанно-негативное. Москва выступает за прозрачный характер любых объединений и равноправные торговые условия для всех стран мира, осуждая особые правила для отдельных государств и предупреждает об опасности разбалансировки мировой торговой системы.

Прогнозируется, что появление нового регионального субъекта в АТР мало отразится на экономических интересах России [14]. Создание партнерства не мешает Москве налаживать связи со странами региона. В мае 2015 года Вьетнам заключил с ЕАЭС соглашение о зоне свободной торговли. Осенью начались переговоры о ЗСТ Сингапура с ЕАЭС [15]. Япония вышла с предложением России использовать иену, как дополнительную валюту, при взаиморасчетах для облегчения сотрудничества. Вероятным вызовом для России может стать экспорт углеводородов из США в страны ТТП, что составит реальную конкуренцию российским энергоресурсам.

Но наибольшую опасность для Москвы представляет создание Евроатлантического партнерства, поскольку Европа для России основной торговый партнер, которого она в этой ситуации потеряет [16].

Что отвечает геополитическим и экономическим интересам США, связанным с желанием переориентировать европейскую экономику на Америку и в первую очередь энергетический сектор, занятый Россией. Без серьезных политических усилий Вашингтону этого не достичь. Более дешевый российский трубопроводный газ, составляет конкуренцию дорогому американскому сланцевому газу, терминалы по приему которого уже строятся в Польше и странах Прибалтики. В этой связи Вашингтон стремится создать новый союз, инициирует политику сдерживания России и вынуждает Евросоюз отказаться от реализации «Северного потока-2».

Таким образом, в обоих проектах просматривается, как одна из целей, попытка играть против России. Разрушение внешних экономических связей Москвы ослабит ее, сделает экономически зависимой, снизит политический вес в мире, заставит отступить от национальных интересов. Официальная позиция Москвы по ТТП будет сформирована после анализа текста соглашения.

Итак, однозначного ответа на вопрос «каковы будут последствия нового партнерства?» пока нет.

Безусловно, этот союз Вашингтон создает в первую очередь для себя, как инструмент сохранения монополярного мира. Политические дивиденды на пути сохранения доминирующих позиций в мире Америка получит. Новый альянс позволит США управлять стратегически важным для него регионом, потеснив главного своего конкурента в АТР – Китай. Разработанные Вашингтоном условия торговли отвечают его интересам, направленным на расширение сфер влияния и контроль над мировыми рынками. Благодаря новому экономическому пространству США смогут нарастить экспорт на растущие потребительские рынки Азии, получат доступ к сырьевым ресурсам этих стран и дешевой рабочей силе. Но выиграет ли американская экономика и американские рабочие от этого проекта, или основной эффект от него получают только крупные корпорации и политическая элита, пока не ясно.

Партнеры США будут осуществлять свою экономическую политику по правилам, выгодным Штатам, потеряв при этом часть своего государственного суверенитета и попав в зависимость от Америки. В современном мире захват территорий происходит не в результате военного вторжения, а путем экономической экспансии и политической эксплуатации попавших в зависимость государств.

Библиография:

1. Clinton H. America's Pacific Century//Foreign Affairs.-November 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>
2. Сохранение глобального лидерства США. Приоритеты для вооружённых сил в XXI веке. Новый обзор оборонной стратегии США [Электронный ресурс]// Зарубежное военное обозрение.-2012.-№ 6.-С. 118-128.
3. Security Treaty between Australia, New Zealand and the United States of America, ANZUS.-San Francisco, 1 September 1951. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1952/2.htm>

На особое отношение в партнерстве может претендовать Япония, как экономически мощная страна и главный американский союзник в Тихоокеанском регионе. Но в наиболее выигрышном положении окажется Вьетнам, на который США сделали ставку в перебалансировке сил в Азии. Перевод американских технологичных производств в страну, иностранные инвестиции и беспопыльный допуск на рынки членов союза приведут к резкому наращиванию объемов производства и торговли, повышению уровня жизни населения и превращению Вьетнама из локальной державы в одного из лидеров Юго-Восточной Азии. Конечно, для этого Ханюю придется провести ряд реформ: создать независимые профсоюзы, увеличить заработную плату, уменьшить госсобственность и др. Но в целом у Вьетнама большие перспективы от участия в новом союзе.

Наибольшие экономические потери в регионе понесет Китай. Уменьшится экспорт китайских товаров в страны-члены ТТП, часть предприятий будет перенесена из Китая во Вьетнам и др. Но с другой стороны эти страны, имея тесные давние экономические связи с Китаем, будут продолжать с ним торговать на невыгодных для него условиях, что может привести к активизации нелегальных связей между бизнесом. В этой ситуации Китай, расценивающий ТТП с новыми правилами торговли, как вторжение в зону своего влияния, будет отстаивать свои интересы, что приведет к расколу региона на соперничающие блоки, чье геополитическое противостояние будет определять состояние региональной политики в ближайшие годы.

Кроме того, США, продвигая свои правила торговли, закрепляют их реальными структурами безопасности – двусторонними военно-политическими соглашениями, военными базами. Расширение военного и политического присутствия Вашингтона в регионе будет способствовать объединению стран вокруг США, опасующихся роста Китая, против него. Существующая система безопасности, поддерживаемая Форумом по безопасности АСЕАН, Шанхайской организацией сотрудничества и двусторонними военно-политическими союзами США с Южной Кореей, Японией, Австралией, с появлением нового блока, подвергнется трансформации. Новая блоковая безопасность будет порождать новые угрозы, что может привести к обострению замороженных территориальных конфликтов и вероятности возникновения горячей фазы противостояния.

4. Китай предупредил США о возможном начале войны // Известия. – 30.10.2015. URL: <http://izvestia.ru/news/594411>
5. Обама: правила мировой торговли будут диктовать США, а не Китай // Экономика сегодня. – 05.10.2015. URL: <http://rueconomics.ru/106567-obama-pravila-mirovoy-torgovli-budut-diktovat-ssha-a-ne-kitay/>
6. Степанов И. А. Транстихоокеанское партнерство: барьеры и перспективы развития [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 09.10.2015. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Transtikhookeanskoe-partnerstvo-barery-i-perspektivy-razvitiya-17733>
7. Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement // The Office of the United States Trade Representative (USTR). URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership>
8. Симонов К., Хазин М. Транстихоокеанское партнерство: кому выкручивает руки Вашингтон [Электронный ресурс] // Вести.-07.10.2015. URL: http://so-l.ru/news/show/transtikhookeanskoe-partnerstvo_komu_vykruchivaet_r
9. Транстихоокеанское партнерство: прорыв или фарс? [Электронный ресурс] // Вести.-06.10.2015. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63054>
10. Официальный сайт ЗАО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа». URL: <http://spimex.com/about/about/>
11. Интервью Владимира Путина ведущим китайским СМИ [Электронный ресурс] // Путин сегодня.-07.11.2014. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/6680>
12. Китай выступает за то, чтобы ВРЭП и ТТП содействовали развитию АТР // РИА Новости.-08.10.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20151008/1298787302.html>
13. Кадочников П. А., Пономарева О. В. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия // Российский внешнеэкономический вестник, 2014.-№10.-С. 3-10.
14. Политологи: ТТП не помешает России, однако может отразиться на Китае // РИА Новости. – 05.10.2015. URL: <http://ria.ru/world/20151005/1297232593.html>
15. Россия и Сингапур начнут консультации по созданию ЗСТ // Интерфакс. – 17.11.2015. URL: <http://www.interfax.ru/business/479838>
16. Шохин А. Против кого дружат? (О создании Транстихоокеанского партнерства) [Электронный ресурс] // Огонёк, 12.10.2015.-№40. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2826750>
17. Байректаревич А. Why is (the Korean peninsula and East) Asia unable to capitalize (on) its successes: Asia needs ASEAN-ization not Pakistanization of its continent // Конфликтология / nota bene. – 2014. – 1. – С. 59 – 64. DOI: 10.7256/2014.1.13520.
18. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. – 2014. – 5. – С. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.

References (transliterated):

1. Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Affairs.-November 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>
2. Sokhranenie global'nogo liderstva SShA. Prioritety dlya vooruzhennykh sil v XXI veke. Novyi obzor oboronnoi strategii SShA [Elektronnyi resurs] // Zarubezhnoe voennoe obozrenie.-2012.-№ 6.-S. 118-128.
3. Security Treaty between Australia, New Zealand and the United States of America, ANZUS.-San Francisco, 1 September 1951. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1952/2.htm>
4. Kitai predupredil SShA o vozmozhnom nachale voiny // Izvestiya. – 30.10.2015. URL: <http://izvestia.ru/news/594411>
5. Obama: pravila mirovoi trgovli budut diktovat' SShA, a ne Kitai // Ekonomika segodnya. – 05.10.2015. URL: <http://rueconomics.ru/106567-obama-pravila-mirovoy-torgovli-budut-diktovat-ssha-a-ne-kitay/>
6. Stepanov I. A. Transtikhookeanskoe partnerstvo: bar'ery i perspektivy razvitiya [Elektronnyi resurs] // Rossiya v global'noi politike. – 09.10.2015. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Transtikhookeanskoe-partnerstvo-barery-i-perspektivy-razvitiya-17733>
7. Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement // The Office of the United States Trade Representative (USTR). URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership>
8. Simonov K., Khazin M. Transtikhookeanskoe partnerstvo: komu vykruchivaet ruki Vashington [Elektronnyi resurs] // Vesti.-07.10.2015. URL: http://so-l.ru/news/show/transtikhookeanskoe-partnerstvo_komu_vykruchivaet_r
9. Transtikhookeanskoe partnerstvo: proryv ili fars? [Elektronnyi resurs] // Vesti.-06.10.2015. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63054>
10. Ofitsial'nyi sait ZAO «Sankt-Peterburgskaya Mezhdunarodnaya Tovarno-syr'evaya Birzha». URL: <http://spimex.com/about/about/>
11. Interv'y u Vladimira Putina vedushchim kitaiskim SMI [Elektronnyi resurs] // Putin segodnya.-07.11.2014. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/6680>
12. Kitai vystupaet za to, chtoby VREP i TTP sodeistvovali razvitiyu ATR // RIA Novosti.-08.10.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20151008/1298787302.html>
13. Kadochnikov P. A., Ponomareva O. V. Formirovanie vseob'emlyushchego regional'nogo ekonomicheskogo partnerstva: perspektivy i posledstviya // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik, 2014.-№10.-S. 3-10.
14. Politologi: TTP ne pomshaet Rossii, odnako mozhet otrazit'sya na Kitae // RIA Novosti. – 05.10.2015. URL: <http://ria.ru/world/20151005/1297232593.html>
15. Rossiya i Singapur nachnut konsul'tatsii po sozdaniyu ZST // Interfaks. – 17.11.2015. URL: <http://www.interfax.ru/business/479838>
16. Shokhin A. Protiv kogo druzhat? (O sozdanii Transtikhookeanskogo partnerstva) [Elektronnyi resurs] // Ogonek, 12.10.2015.-№40. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2826750>
17. Bairektarevich A. Why is (the Korean peninsula and East) Asia unable to capitalize (on) its successes: Asia needs ASEAN-ization not Pakistanization of its continent // Konfliktologiya / nota bene. – 2014. – 1. – С. 59 – 64. DOI: 10.7256/2014.1.13520.
18. Manoilo A.V. Rol' strategii upravlyaemogo khaosa v formirovanii novogo miroporyadka // Pravo i politika. – 2014. – 5. – С. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.